

ШАНДОР МОКАНЬ (Ленинград)

ВЕНГЕРСКИЕ СЛОВА В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

1. Закарпатско-украинское существительное *kesteme-n*

Среди венгерских заимствований, выступающих в украинских говорах бассейна р. Латорица (западная часть центральных районов Закарпатской области), обращает на себя внимание *ке^чсте^чмэн, ке^чсте^чман, ке^чсте^чманч'а* 1. 'обыкновенный женский головной платок', 2. 'головной платок с цветными узорами, изготовленный из более хорошей ткани', 3. 'шерстяной платок', 4. 'платок преимущественно темного цвета, который носят пожилые женщины', 5. (*ке^чсте^чманча, ке^чсте^чманч'а*) 'носовой платок', 6. 'свисающая мясистая кожа на шее коровы' (И. О. Дзендзелівський, Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР. Лексика I, Ужгород 1958, карта 56; Лексика II, Ужгород 1960, карта 159; его же, Изгласи угорських лексичних нашарувань в українських говорах Закарпатської області УРСР. — Українська лінгвістична географія, Київ 1966, стр. 58).

Рассматриваемое заимствование обычно выводится из венг. *keszkenő* 'головной платок' (L. Csopri, *Rutén-magyar szótár*, Budapest 1883, стр. 147). Такая этимология семантически вполне возможна, ибо венг. *keszkenő*¹ (диал. *keszkenőŷ, keszkenyőŷ, keszkenyő, keszkenyő*) (Nyelv- és Irodalomtudományi Közlemények I, Cluj 1960, стр. 357; Magyar Nyelvjárások XII, Debrecen 1964, стр. 182) имеет следующие значения: 1. 'головной платок', 2. 'носовой платок' (B. Csűry, *Szamosháti szótár I*, Budapest 1935, стр. 485), 3. 'более нарядный (у старых женщин белый, у молодых пестрый) платок, который женщины носят на руках', 4. 'обручальный платок' (G. Kiss — K. Keresztes, *Ormány-sági szótár*, Budapest 1952, стр. 299), 5. 'свисающая мясистая кожа на шее коровы' (O. Herman, *A Magyar Pásztorok Nyelvkincse*, Budapest 1914, стр. 411).

Главным препятствием к объединению закарп.-укр. *ке^чсте^чмен* с венгерским словом заключается в большой трудности объяснения образования последнего слога *-мен* (~ *-ман*) из венг. *-nő* (~ *nőŷ* ~ *-nyőŷ* ~ *-nyő*). Имеющиеся в украинских говорах Закарпатья венгерские заимствования, источники которых в венгерском языке оканчиваются на *-nőŷ, -nyőŷ* (ср. венг. диал. *bajuszkenőŷ, bajuszkenyőŷ* > укр. *bajuski-ňa, bajuske-ňa* 'краска для усов'; венг. диал. *serpenyőŷ* >

¹ Субстантивированное причастие *keszkenő* состоит из финно-угорского по происхождению *kesz* < *kez* < *kéz* 'рука' и неизвестного по происхождению *ken* 'тереть, вытирать' (TESz II, стр. 470).

укр. *šyrpy-ňa*, *šyrpy-ňka*, *šyrpi-nka*, *šyrpy-ń*, *šerpeňoц*, *šerpeňu*, *šerpe-ňüü* 'сковорода'), свидетельствуют о том, что венг. *keszkenő* (~ *keszkenő*) в рассматриваемых украинских говорах должно было бы оформиться как 1. **kyskyňa*, **keskeňa*, **keskiňa* или 2. **kyskyňka*, **kyskynka*, **kyskinka*, 3. **kyskyň*, 4. **keskeňüü*, **keskeňu*(*u*), **keskeňoц*. Следовательно, предполагаемое изменение нельзя подтвердить аналогией. Данное обстоятельство заставило нас искать другой венгерский источник для объяснения этимологии закарпатско-украинского слова.

По мнению известного венгерского тюрколога Ж. Какук, османотурецкое существительное *testemel* (< *testimāl* < *testmāl* < *destmāl*) 'a towel, cloth, handkerchief, arpon; полотенце, скатерть, носовой платок, фартук' (заимствованное из персидского *dest-mal* 'a towel, handkerchief-mantile; полотенце, носовой платок') в венгерский язык вошло, вероятно, через южнославянские языки²; ср. сербохорв. *тестемел* 'платок из легкой шерстяной ткани' (Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Na svijet izdaje Jugoslovenska Akademija znanosti i umjetnosti. Svezak 76, 2 osamnaestoga dijela, Zagreb 1963, стр. 241)³, болг. *тестемѣлъ*, *тестамѣлъ*, *тестамѣ* 1. а. 'вышитый платок', б. 'вязанный платок', в. 'цветной платок', г. 'платок с бахромами', 2. 'полотенце', 3. 'салфетка' (А. Дювернуа, Словарь болгарского языка. Вып. IX, Москва 1889, стр. 2339; Н. Геровъ, Рѣчникъ на българскый языкъ съ тлъкуване на рѣчи-ты на българскы и на русскы V, Пловдив 1904, стр. 334). В венгерском языке это заимствование оформилось в видоизменения *tesztemel* (впервые засвидетельствовано в 1510 г. в винительном падеже единственного числа: *Tezthemelth*; I. Szamota, Gy. Zolnai, Magyar oklevél-szótár, Budapest 1902—1906, стр. 983), *tesztemél* и, возможно, *tesztemély* 'вышитый платок; цветной платок; вязанный платок', от них же произошли следующие видоизменения: *tesztemen* (*l > n*), *tesztemeny* или *tesztemény* (*n > ny* или *ly > ny*), *tesztamény* (>) *kesztemény*, *kesztemény* (< **kesztemén*) и т. д. Как из *tesztamény* образовалось *kesztemény*, так же из *tesztemen* — не отмеченное, но несомненно существовавшее *kesztemen*.

На основе приведенных венгерских видоизменений нам представляется наиболее вероятным закарп.-укр. *ке^uсте^uмѣн* выводить из венг. **kesztemen*, так как изменение *t- > k-* произошло, вероятнее всего, в венгерском языке под влиянием очень близкого по звучанию и семантике существительного *keszkenő*.

В заключение отметим, что закарп.-укр. *ке^uсте^uмѣн* (> *ке^uсте^uмѣнча* ~ *ке^uсте^uмѣнч^a*) образовалось из *ке^uсте^uмѣн* и относится к довольно старым венгерским заимствованиям. Существительное *tesztemel* и т. д. в венгерском языке употреблялось только около двух столетий — XVI—XVII вв. — после чего было вытеснено существительным *keszkenő*. Следовательно, заимствование *ке^uсте^uмѣн* произошло не позже XVII века (но и не раньше XVI века).

2. Словацкое и украинское диал. *odomaš*

Существительное *odomaš* 'магарыч' отмечено в моравско-словацкой народной песне (F. Bartoš, Dialektický slovník moravský, Praha 1906, стр. 252) и в восточных говорах словацкого языка (P. Király, Die ungarischen Lehnwörter einer ostslowakischen Gemeinde II. —

² Zs. N. Kakuk, Oszmán-török eredetű kelme- és ruhanévek a magyarban. — MNy L 1954, стр. 80.

³ Мнение составителей этого словаря относительно происхождения *тестемел* иное.

Studia Slavica XI, Budapest 1965, стр. 98). Встречается *одомаш* 'угощение за всяким событием, имеющего значение' и в народной песне и речи лаборецких украинцев восточной Словакии (Я. Ф. Головацкий, Народные песни Галицкой и Угорской Руси IV, Москва 1878, стр. 418), в украинских говорах лесных Карпат — Ново-Сандецке (Польша) и в окрестностях Сянок (юго-западная Украина) в значении 'магарыч' (И. Верхратский, Знадоби до словаря южнорусского I, Львів 1877, стр. 43).

Первым высказал свое мнение о происхождении данного слова Я. Ф. Головацкий: «*Одомашъ* есть мадьярское слово *Máldomás* (чит.: *M. áldomás*, где М — сокращение 'Мадьярский' — Ш. М.), то есть угощение за всяким событием, имеющим значение» (Я. Ф. Головацкий, указ. раб., стр. 418, сноска 1). Л. Чопей в 1881 году издал статью, в которой рассматриваются венгерские заимствования в украинских диалектах Закарпатья. В этой статье наряду с венгерским заимствованием *áldamás* 'магарыч' приводится (со ссылкой на указанную работу Я. Ф. Головацкого) и *odomás*, оба как заимствования из общего венгерского источника *áldomás* 'магарыч' (L. Csorei, Magyar szók a rutén nyelvben. — NyK XVI 1881, стр. 270). То же Л. Чопей повторил в 1883 году и в словаре (L. Csorei, Rutén-magyar szótár, Budapest 1883, стр. 147). Работы Л. Чопея способствовали утверждению этого мнения в этимологической литературе. См., например, работы таких известных языковедов, как Б. Мункачи⁴, З. Гомбоц и Я. Мелих⁵, И. Книежа⁶, В. Махек⁷ и др.

Мы считаем, однако, что *odomás* этимологически связано с ныне уже вымершим венг. *adomás* 'adás, ajándékozás; дача, дарение' (G. Czuczor, J. Fogarasi, A Magyar Nyelv Szótára I, Pest 1862, стр. 36), 'ajándék; подарок' (B. Kálmán, A nevek világa, Budapest 1969, стр. 41), которое в венгерских говорах могло выступать в виде **odomás*.⁸ Последнее, по всей вероятности, и послужило источником для словацкого и украинского диал. *odomás*.

Изменение 'подарок' → 'угощение за всяким событием, имеющим значение; магарыч' могло произойти как в венгерских диалектах под влиянием *áldomás* 1. 'жертва' (арх.), 2. 'угощение спиртным при заключении торговой сделки', 3. 'благословение' (арх.), 4. 'разрешение' (арх.), (TESz I, стр. 167), так и в указанных славянских языках под влиянием заимствованного из венгерского языка *aldoma-más, aldama-š, haldoma-š, oldomás* 'угощение за всяким событием, имеющим значение; магарыч' (I. Kniezsa, указ. раб., стр. 63).

Отметим еще, что венг. *adomás* (состоящее из ф.-у. *ad* 'дать, давать', в прошлом и 'дарить' (TESz I, стр. 95) + суффикс *-m* и *-ás*) 'дача, дарение; подарок' в венгерских этимологических словарях не рассматривается. Этим объясняется, видимо, то обстоятельство, что в историко-этимологическом словаре венгерского языка личное имя *Adomas*, засвидетельствованное в 1211 году, приводится с вопросительным знаком в словарной статье *ad* (TESz I, стр. 95).

⁴ B. Munkácsi, Magyar elemek a déli szláv nyelvekben. — NyK XVII 1883, стр. 77.

⁵ Z. Gombocz, J. Melich, Magyar etymologiai szótár I, Budapest 1914, стр. 18.

⁶ I. Kniezsa, A tót és lengyel költőzködő pásztorkodás magyar kapcsolatai. — Ethnographia-Népelet XLV, Budapest 1934, стр. 63.

⁷ V. Machek, Etymologický slovník jazyka českého, Praha 1968, стр. 413.

⁸ S. Imre, A mai magyar nyelvújások rendszere, Budapest 1971, стр. 193—195.

SANDOR MOKÁNY (Leningrad)

UNGARISCHE WÖRTER IN DEN SLAWISCHEN SPRACHEN

Das in den ukrainischen Mundarten der Transkarpaten im Flußgebiet der Latorica vorkommende Substantiv *кеустеумен, кеустеуман, кеустеуманча, кеустеуманча* 1. 'Kopftuch'; 2. (*кеустеуманча, кеустеуманча*) 'Taschentuch; 3. 'Wampe' wird gewöhnlich auf das ungarische Substantiv *keszkenő* 'Kopftuch' zurückgeführt. Eine derartige Etymologie ist jedoch nur semantisch möglich (vgl. noch das ung. dial. *keszkenő, keszkenyő, keszkenyő* 1. 'Kopftuch'; 2. 'Taschentuch'; 3. 'festliches Tüchlein, das die Frauen in den Händen tragen'; 4. 'Verlobungstuch'; 5. 'Wampe' usw.), da sich der angenommene Wandel der ungarischen Endungen *-nő, -nyő, nyő, -nyő* > karpatoukrainisch *-men, -man* nicht durch Analogie erhärten läßt.

In den ungarischen Schriftdenkmälern ist das Substantiv *tesztemel* mit folgenden Varianten belegt: *tesztemél, tesztemen, tesztemény, tesztamény, kesztaemény, kesztemény, kesztemén* (< **kesztemen* ~ **kesztemén*) usw. '(gesticktes, buntes, gehäkeltes) Tuch'. Das Substantiv *tesztemel* wurde später durch das ältere Substantiv *keszkenő* verdrängt. Aufgrund dieser Angaben scheint es dem Autor wahrscheinlicher zu sein, das karpato-ukrainische *кеустеумен* (> *кеустеуман, кеустеуманча* ~ *кеустеуманча*) aus dem ungarischen **kesztemen* abzuleiten. Der Wandel *t- > k-* fand offensichtlich im Ungarischen durch den Einfluß des Substantivs *keszkenő* (*keszkenő, keszkenyő*) statt.

Das slowakische dialektale *odomáš* 'Bewirtung, Geschenk als Belohnung bei einem Handel' und das ukrainische dialektale *одомаш* 'Bewirtung anlässlich eines bedeutsamen Ereignisses' halten die Sprachforscher für eine Abwandlung des dem Ungarischen entlehnten Substantivs *aldamaš, aldomaš, oldomaš* 1. 'Bewirtung, Geschenk als Belohnung bei einem Handel'; 2. 'Bewirtung anlässlich eines bedeutsamen Ereignisses' (vgl. ung. *áldomás* 1. 'Bewirtung mit Spirituosen beim Abschluß eines Handelsgeschäftes'; 2. 'Bewirtung anlässlich eines bedeutsamen Ereignisses' usw.). Der Autor ist jedoch der Meinung, daß das Substantiv *odomáš* (*одомаш*) etymologisch mit dem heutzutage schon ausgestorbenen ungarischen Wort *adomás, *odomás* 'das Geben einer Gabe; Geschenk' in Verbindung steht.